– Почему другие избегают тебя?

– Ну, я тоже не знаю почему.

Она, кажется, была взволнована моим вопросом. В сочетании с неприятной тихой атмосферой в классе я знал, что что-то происходит. Я знаю, что она ничего мне об этом не скажет, даже если я продолжу разговор. Итак, я решил прекратить говорить об этом и сменить тему нашего разговора.

– Где ты обычно обедаешь?

– На лестнице, ведущей на крышу.

– Это звучит неудобно...

Тогда она сказала мне не беспокоиться об этом. Тем не менее, я не мог удержаться от любопытства. Похоже, мне нужно узнать о её проблеме с другой точки зрения. Она не просит меня помочь ей, но я просто чувствую, что мне нужно знать об этом.

~~~
~~~

– Могу я спросить тебя об этом?

– Нет, всё в порядке. Хокуто не часто полагается на меня.

Я низко поклонился моему драгоценному другу. Микинори тихонько зарычал, вращая кончиками пальцев, пока думал об этом.

В конце концов, кончики его пальцев перестали вращаться.

– Ну, ты же не хочешь, чтобы кто-нибудь прочитал твои мысли, не так ли?

Я уже привык к тому, что мои мысли читают, поэтому мне нужно немного подумать, прежде чем я отвечу на этот вопрос.

– О чём ты думаешь, когда разговариваешь со мной?

– О теме, о которой мы говорим.

– Тогда о чем ты будешь думать, когда человек, которого ты любишь, будет прямо перед тобой?

– Ни о чём.

– На данный момент я был бы счастлив иметь отношения с двумерным персонажем.

Он напомнил мне персонажа из симулятора свиданий, в который я играл прошлой ночью. Там был действительно хороший сценарий с прекрасной героиней-сестрой.

– Может быть, они подумают о человеке, которого любят.

– Будь более конкретен в этом.

Когда он говорит об этом таким образом и думает об этом, я уверен, что люди не хотели бы, чтобы их мысли читал человек, который им нравится.

– Я не знаю, о чём ты сейчас думаешь, но уверен, что ты не хочешь, чтобы я прочитал твои мысли, верно? То, что твою мысли будут прочитаны, равносильно разоблачению.

При этом я вспомнил, что она использовала «фуусаа» при каждой возможности, чтобы подразнить меня. Это чрезвычайно раздражает и смущает, и я действительно хотел бы, чтобы она это сделала.

Но если большинство людей так думают, то как насчёт людей, которые признаются Кисараги?

– Я слышал, что есть люди, которые признаются Кисараги, что насчёт этих людей? О чём они думали?

– Может быть, они не поверили слухам? Или, может быть, они хотят, чтобы Кисараги знала о них всё.

– Я не согласен с этим, но, возможно, у людей другие предпочтения, чем у меня”.

– Именно это я и говорю.

У каждого человека свои предпочтения, никто никогда не сможет полностью понять друг друга.

– Ну что ж.

Микинори встал со стула и взял свою сумку.

– Я не думаю, что мы получим ответ на этот вопрос, обсуждая его здесь, поэтому я оставлю остальное на тебя. Я рассмотрю более подробную информацию, когда вернусь домой.

– Спасибо тебе.

Пока он стоял и смотрел на меня, он поклонился и сказал:

– Ты поможешь мне в следующий раз приложить ручку к бумаге, не так ли?

Я был шокирован тем, что он сказал, что я смотрела на него снизу вверх. Передо мной было лицо обычного приятного молодого человека. Его лицо настолько обычное, что я с трудом мог поверить, что он рисует додзинси. У меня не было выбора, кроме как кивнуть.

(Додзинси означает самостоятельно опубликованную работу, такую как роман или манга)

Неожиданный компромисс. На самом деле я не против помочь ему, но у меня болит голова, когда я думаю о необходимом процессе написания.

http://tl.rulate.ru/book/70843/2763790